

Александр Никольский

**О празднествах в
Московском Казанском
соборе в 17 и 18 столетиях в
честь Казанской иконы
Богоматери и о крестных
ходах в названный собор в это
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А46

А46 **Александр Никольский**
О празднествах в Московском Казанском соборе в 17 и 18 столетиях в честь
Казанской иконы Богоматери и о крестных ходах в названный собор в это
время / Александр Никольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 39 с.

ISBN 978-5-518-06892-6

ISBN 978-5-518-06892-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лѣтъ съ того времени, какъ означенная икона была принесена въ Москву, по распоряженію Патріарха Гермогена, не задолго до его блаженной мученической кончины. Это было 26 мая 1611 года²⁾. „Принесоша изъ Казани образъ Пречистыя Богородицы, списанной съ Казанскіе, и попы всѣ и служилые люди поидоша пѣши, той же Заруцкой съ казаками встрѣтилъ на коняхъ... На утріе же по приходѣ Пречистыя Богородицы поидоша вси подъ Новый монастырь. Въ тожъ время приде Понизовая сила подъ Москву и Новой дѣвничій монастырь взяша, и инокинъ изъ монастыря выведоша въ таборы... И былъ тотъ образъ подъ Москвою до зимы. Той же образъ съ протопопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ. Протопопъ же приде въ Ярославль. Въ тожъ время приде изъ Нижняго Князь Дмитрій и Косма со всею ратью, и видѣ ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія, что ея помощью взяли подъ Москвою Новой Дѣвничій монастырь у Литовскихъ людей, тотъ образъ поставиша въ Ярославль, а съ того образа списаша списокъ и, украся, отпустиша съ протопопомъ. Ратные же люди (вмѣстѣ съ самимъ княземъ Пожарскимъ³⁾) велію вѣру начаша держати къ образу Пречистыя Богородицы и многія чудеса отъ того образа быша“⁴⁾. Не удивительно поэтому, что Казанская икона Божіей матери была постоянно спутницею Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ его походахъ, предпринятыхъ къ освобожденію отечества отъ враговъ, была своего рода побѣднымъ знаменемъ для предводительствуемой имъ рати. Съ особенною, поразительною очевидностію чудесная помощь Богоматери войскамъ Пожарскаго чрезъ икону ея Казанскую обнаружилась въ то время,

²⁾ Карамзинъ И. Г. Р. XII. Прим. 759. Знаменитый исторіографъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ показаніямъ Маскевича. Но есть извѣстіе одного хронографа (Изборникъ Андрея Попова. М. 1869 г. стр. 352), которое приходъ подъ Москву Казанской рати и фактъ взятія Новодѣвичьяго монастыря относитъ къ іюлю 1611 г., причѣмъ оно совсѣмъ не упоминаетъ о находившейся при этомъ взятіи Казанской иконѣ Божіей Матери, вопреки *единогласному* о семъ свидѣтельству Никоновой лѣтописи (С.П.Б. 1792, стр. 167—168). Лѣтописи о многихъ мятежахъ и разореніи Московскаго Государства (Москва, 1788, изд. 2-е, стр. 225) и Новаго лѣтописца, составленнаго въ царствованіе Михаила Феодоровича (Москва, 1853, стр. 139—140).

³⁾ Нзвыи Лѣтописецъ, стр. 165: „и начатъ (Князь Пожарскій) къ ней (къ Казанской иконѣ Богоматери) велію вѣру имѣти“.

⁴⁾ Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 281.

когда эти войска приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ по очищенію Москвы отъ засѣвшихъ въ ея укрѣпленныхъ пунктахъ—Кремль и Китаѣ—враговъ. Это было 22 Октября 1612 года. Въ „Дневальныхъ запискахъ Приказа тайныхъ дѣлъ 7165—7183 г.г.“ сохранились двѣ замѣчательныя записи, которыя, будучи тождественны по содержанию, наглядно передають фактъ этой чудесной помощи, оказанной князю Пожарскому и его рати „избранною“ небесною Военачальницею въ одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ русской государственной жизни... Первая запись относится къ 1665 г. и гласитъ такъ: „В соборе (Успенскомъ) служить (22 октября) бож. литургию архиепископу Тверскому Иосафу, игумену знаменскому Арсеню, протопопу покровскому, что на рву, Саве, протопопу Никольскому Климанту; а отпѣвъ литургию, *тѣхъ ему къ Неглинскимъ воротамъ* ⁵⁾ *и взойти на город* и итить Китая города на другую *круглую башню*, которая *сим же Пресвятая Богородицы образомъ первозята* и святить воду“ ⁶⁾. Вторая запись сдѣлана позднѣе, черезъ два года, именно въ 1667 году и передаетъ вышеуказанный фактъ въ

⁵⁾ *Неглинскія* ворота—въ настоящее время *Воскресенскія*, у Иверской часовни. Въ 1680 году Неглинскія ворота были разобраны и вмѣсто нихъ устроены новыя, которыя и стали съ того времени именоваться *Воскресенскими*. „188 (1680) года юля въ 10 день великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ... указалъ: по Китаю городу проѣзжіе двои ворота, которые дѣлають вновь, что напередъ сего писаны прозваніемъ *неглинскіе*, писать впредь *воскресенскими* ворота, а неглинскими не писать для того, что на тѣхъ воротахъ на стѣнѣ на левкасѣ написанъ былъ настояшій образъ Воскресенія Христова, и нынѣ тотъ образъ Воскресеніе Христова и остальные образы тѣхъ же святыхъ, которые на тѣхъ воротехъ написаны были, написать на доскахъ самымъ добрымъ письмомъ и поставить въ кіотѣ. (Книга Пушкарнаго приказа 1680 года, стр. 452. Указанная выше выписка изъ этой книги приведена у Архимандрита Сергія въ его книгѣ: *Иверская святая и чудотворная икона Богоматери*, стр. 93. Москва, 1879).

Такимъ образомъ, мнѣніе, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Москвы (Кондратьевъ, *Сѣдая Старина*, стр. 192, М. 1893 г.), будто Воскресенскія ворота получили свое названіе отъ храма во имя Воскресенія Христова, который находился на Тверской (гдѣ нынѣ Саввинское подворье), должно быть оставлено, какъ ошибочное. *Взойти на городъ*, то есть на стѣну Китай-города. На чертежѣ 17 вѣка, находящемся въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа и изображающемъ мѣстность около нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ, этотъ всходъ показанъ въ той части Китайской стѣны, которая теперь застроена зданіемъ Городской Думы. (Снегиревъ, *Воскресенскія ворота въ Москвѣ*. М. 1883, стр. 5).

⁶⁾ Дневальныя записки Приказа Тайныхъ дѣлъ (7165—7183 г.г.) Изданіе Императорскаго общества исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ подъ редакцію С. А. Бѣлокурова. Москва, 1908 г., стр. 197.

такомъ видѣ: „Въ Соборе Успения Пресвятыя Богородицы бож. литоргию служить Серпскому епископу Иоакиму, да архимариту Петровскому, игумну Новинскому, да протопопомъ Архангельскому, Никольскому Клименту, Покровскому ис села. А отпѣвъ литоргию ѣхать епискому къ Неглиненскимъ воротамъ, а с нимъ быть архимариту, і протопопомъ, і взойтить на городъ, итить Китая города на другую *круглую башню*, которая *сим же Пресвятыя Богородицы образомъ первовзята*, и святить воду“ ⁷⁾. Это, внушенное силою вещей, убѣжденіе предковъ нашихъ въ чудесномъ заступничествѣ Царицы Небесной, проявившемся чрезъ ея Казанскую икону, нашло себѣ выраженіе и въ болѣе раннихъ письменныхъ памятникахъ, съ опущеніемъ въ нихъ вышеуказанной подробности о *первовзятіи круглой башни* Китая-города въ достопамятный день 22 октября 1612 года, но съ нѣкоторыми другими важными добавленіями. Такъ, въ записи, сохранившейся въ одномъ литургическомъ памятникѣ⁸⁾ и относящейся къ 1634—1636 г.г., или немного позднѣе⁹⁾, говорится по сему предмету слѣдующее: „Въ 22 день (октября) *пречистые Богородицы молитвами и помощію взяли у Литвы Русскіе люди град Китай; того ради уложено—ход со кресты къ пречистой Казанской*“, а въ записи, имѣющей въ другомъ таковомъ же памятникѣ¹⁰⁾ и сдѣланной въ 1621—1622 г.г., слѣдовательно, спустя лишь девять или десять лѣтъ послѣ взятія Китая-города княземъ Пожарскимъ, сказано такъ о семъ событіи: „*На сій бо день (22 октября) Москву у Полскихъ людей взяли и всѣхъ ихъ поимали, и того ради празднество сіе уставлено бысть, и ходъ со кресты к Пречистой Казанской на Устрѣтенскую*“.

Такимъ образомъ, событіе величайшей государственной важности—очищеніе Москвы отъ Поляковъ въ 1612 году при

⁷⁾ Дневальные записки, стр. 261.

⁸⁾ Чиновникъ церковной о благовѣстѣ и о звону, стр. 162. Изданъ проф. А. П. Голубцовымъ въ его книгѣ: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора и выходы Патріарха Никона, Москва, 1908.

⁹⁾ Проф. А. П. Голубцовъ въ предисловіи къ изданной имъ книгѣ: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора, стр. XXVIII—XXIX.

¹⁰⁾ Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ Святыя соборныя и апостольския великия церкви Успения пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, матере церквамъ царствующаго града Москвы и всея великия Руси. Стр. 17. См. книгу Проф. А. П. Голубцова: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора.

чудодейственномъ заступничествѣ Царицы Небесной, вскорѣ послѣ совершенія сего событія, было увѣковѣчено установленіемъ особыхъ празднествъ въ честь Ея иконы Казанской и особыхъ крестныхъ ходовъ по сему случаю. Новый Лѣтописецъ иниціативу установленія сихъ празднествъ приписываетъ *исключительно*¹¹⁾ царю Михаилу Феодоровичу. „И многія, говорятъ онъ, сотворишася чудеса отъ иконы тоя (Казанской) во время бою съ Гетманомъ Хаткѣвичемъ и во взятіе града Москвы, того ради по взятіи¹²⁾ града Кремля Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій *воздвигну храмъ*

¹¹⁾ Лѣтопись „о многихъ мятежахъ“ указываетъ на *весьма близкое* въ настоящемъ случаѣ *участіе* матери царя Михаила Феодоровича, инокини Марѣы, но это участіе могло ограничиться нравственною поддержкою юнаго царя, добрымъ родственнымъ совѣтомъ ему совершить богоугодное, патриотическое дѣло, безъ сомнѣнія, отвѣчавшее тогдашней религіозной настроенности москвичей. „Царь Михаилъ Феодоровичъ, говорится въ упомянутой лѣтописи, и *мати его великая инокиня Марѣа Ивановна начаша* къ тому образу (Казанской иконѣ Богоматери) вѣру держати веліу и *повелѣша праздновать дважды въ годъ и ходъ установиша со кресты*“ (стр. 282). Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ объ установленіи въ Москвѣ особыхъ празднествъ въ честь Казанской иконы Богоматери, соединенныхъ съ крестными ходами, совсѣмъ не упоминается объ отцѣ Государя Михаила Феодоровича, Ростовскомъ Митрополитѣ Филаретѣ, безъ сомнѣнія, потому, что онъ въ то время находился въ плѣну у Поляковъ, изъ котораго, какъ извѣстно, Митрополитъ Филаретъ возвратился 14 іюня 1619 года. Первая богослужебная запись съ указаніемъ, въ какомъ порядкѣ должны были совершаться вышеуказанныя празднества 22 октября и 8 іюля, а равно и назначенные въ эти дни крестные ходы, находится въ упомянутомъ выше „сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“ и, какъ замѣчено выше, относится уже ко времени патриаршества Филарета, къ 1621—1622 г.г., но — *какъ* раньше, въ теченіе девяти лѣтъ (1612—1621), праздновали эти нарочито-торжественные дни, если только праздновали, — объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ. Нѣтъ свѣдѣній и о томъ, *когда* имснно князь Пожарскій внесъ и поставилъ оную икону (Казанскую) „*въ церкви въ своемъ приходѣ*“. Объ этой церкви Новый Лѣтописецъ говоритъ „что ее *воздвигнулъ*“ Князь Пожарскій. Если здѣсь идетъ дѣло о построеніи *новаго* храма на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго или разрушеннаго во время Московской *розрухи*, то, какъ бы ни былъ малъ этотъ храмъ по своимъ размѣрамъ, все-таки для его построенія требовалось нѣкоторое и, можетъ быть, болѣе или менѣе продолжительное время. Вся Москва представляла тогда огромное и сплошное пепелище. „Падша высоко-созданные дома, красотами блиставшіе, всѣмъ огнемъ поядошася и вся премудроверхія церкви скверными руками до конца разоришася“ (Забѣлинъ, Исторія города Москвы, изд. 2-е, М. 1950 г. стр. 164). Въ неменьшемъ, конечно, опустошеніи находились и окрестности Москвы. И эта картина общаго разрушенія и разоренія въ тогдашней Москвѣ и ея окрестностяхъ едва ли позволяетъ говорить о *скоромъ* и *быстромъ*, по *очищеніи Кремля* отъ Поляковъ, *воздвигнутіи* Пожарскимъ храма Пресвятыя Богородицы честнаго Ея въ церковь Введенія... Для построенія *новаго* храма нужны, конечно, были рабочіе, нужны были строительные матеріалы, но достать тѣхъ и другихъ въ указанное время было дѣломъ труднымъ, если не прямо невозможнымъ. Вѣроятнѣе всего здѣсь идетъ рѣчь лишь о *ремонти* Пожарскимъ уже существовавшаго, болѣе или менѣе поврежденнаго его приходскаго храма и объ его *освященіи*, предшествовавшемъ поставленію Казанской иконы въ семъ храмѣ. Срав. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 281.

¹²⁾ Это было 26 октября 1612 года. Дополненіе къ Актамъ историческимъ т. 1, № 166.

Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ церковь Введенія и оную икону внесе и постави ту въ церкви¹³⁾ въ своемъ приходѣ. Священницы же оная церкви, продолжаетъ лѣтописецъ, о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша царю Михаилу Ѳеодоровичу, онъ же, слышавъ сія, возъмѣ велию вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ іюля въ 8 день, въ тотъ бо день чудотворная ея икона явися во градѣ Казани, второй же — октября въ 22 день, егда царствующій градъ очистися“¹⁴⁾.

II.

Крестные ходы 22 октября и 8 іюля къ „Введенію на Устрѣтенскую“, къ Введенію „Златоверхого“, въ Казанскую церковь „у Китайской стѣны“ и первый ходъ въ Казанскій Соборъ. Богослуженіе въ Успенскомъ Соборѣ въ праздники въ честь Казанской иконы Богоматери. Нѣкоторыя особенности совершаемой въ Успенскомъ Соборѣ великой вечерни и утрени.

Установленные царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ крестные ходы въ праздники 22 октября и 8 іюля въ честь Казанской иконы Богоматери сначала совершались въ приходскую церковь Князя Пожарскаго, къ Введенію на „Устрѣтенскую“. При невозможности, за отсутствіемъ данныхъ, опредѣлить, даже приблизительно, время, *когда* именно, послѣ 1612 года, въ *первый* разъ были совершены эти крестные ходы въ означенную церковь, можно, кажется, безошибочно утверждать, что съ 1621 и по 1631, то есть въ теченіе десяти лѣтъ не было перерыва по отношенію къ крестнымъ ходамъ въ Введенскую, на Лубянкѣ, церковь 22 октября и 8 іюля. Такой перерывъ¹⁵⁾ наступилъ въ 1632 и 1633 г.г. Въ первый

¹³⁾ Въ настоящее время это—церковь Введенія на Лубянкѣ, на углу Кузнечкаго моста.

¹⁴⁾ Новый Лѣтописецъ, стр. 165.

¹⁵⁾ Чѣмъ былъ вызванъ этотъ перерывъ, не извѣстно. Въ 1850 году, по случаю капитальнаго ремонта Казанскаго Собора, крестный ходъ 8 іюля былъ совершенъ въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ имѣется придѣлъ во имя Казанской иконы Богоматери. (Московскія Церковныя Вѣдомости, 1901 г., № 12, стр. 150—151). Не было ли чего подобнаго и въ Введенской, на Лубянкѣ церкви, въ 1632 и 1633 г.г. Но могли, конечно, быть тутъ и другія, намъ не извѣстныя, причины.

изъ сихъ годовъ крестный ходъ 22 октября былъ совершенъ „къ Введенію пречистыя Богородицы Златоверхого“¹⁶⁾, а во второмъ— „къ празднику Пречистыя Богородицы Казанскія, что въ Китаѣ-городѣ у стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ“¹⁷⁾. Въ 1634 и 1635 г.г. крестные ходы были, вѣро-

¹⁶⁾ Церковь эта находилась въ нынѣшнемъ Рыбномъ переулкѣ, соединяющемъ Ильинку съ Варваркою—между Ростовскимъ подворьемъ и зданіемъ бывшаго Сибирскаго приказа и Гостиннымъ дворомъ (по направленію внутрь Стараго Гостиннаго двора). Въ 1519 году 12 февраля въ этой церкви во время молебна Богоматери совершилось чудесное исцѣленіе нѣкоей Елены, жены какого—то Ивана Ширяева, которая не владѣла до сего времени ногою и не могла разогнуть руку. Церковь Введенія „Златоверхого“ пользовалась особымъ благовоительнымъ вниманіемъ царей Михаила Ѳеодоровича и его отца Патріарха Филарета, которыми сдѣланы были въ нее и нѣкоторые вклады, и Алексѣя Михайловича, постоянно посѣщавшихъ ее въ день храмоваго праздника 21 ноября. Разобрана въ 1790 г. (Свящ. Н. А. Скворцовъ. Уничтоженныя въ Московскомъ Китаѣ-городѣ церкви, стр. 28—29 Москва, 1895 г.).

¹⁷⁾ Относительно этой церкви, въ которую былъ совершенъ, въ присутствіи царя Михаила Ѳеодоровича 22 октября 1633 года, крестный ходъ, авторъ статьи: „Казанскій Соборъ въ Москвѣ“ И. Г. Поповъ (Московскія Вѣдомости 1906 г., 7 іюля, № 170) нашель возможнымъ высказать въ категорической формѣ такія сужденія, которыя должны быть отвергнуты, какъ неосновательныя и совершенно произвольныя. Вотъ что говоритъ г. Поповъ: „Нѣкоторые изслѣдователи говорили, что Казанская церковь у Китайской стѣны была вскорѣ упразднена. Но на дѣлѣ было не такъ. Во-первыхъ, у стѣны *Китай-города никогда не было Казанской церкви*, а во-вторыхъ... крестный ходъ въ 1633 году и въ другіе годы совершался въ Казанскій придѣлъ при церкви Космы и Ламіана (между Ильинскими и Никольскими воротами)“. Но говоритъ такъ, значить совершенно не придавать значенія показаніямъ такого оффиціального документа, какъ Выходы Государей и царей, гдѣ мѣстонахожденіе Казанской церкви точно обозначено: *въ Китаѣ-городѣ у стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ*“, то есть тамъ, гдѣ до недавняго времени былъ такъ называемый „Толкучій рынокъ“. Далѣе: въ ружныхъ книгахъ за 7141, 7142 и 7143 г.г., а также въ расходныхъ книгахъ ладану за 7141 и 7142 г.г. означенная церковь топографически характеризуется такъ: *что въ Китаѣ городе у стѣны*“. Въ указанныхъ ружныхъ книгахъ поименованы и члены причта при сей церкви: два священника, дьяконъ, дьячекъ и пономарь, а въ расходной книгѣ ладану за 141 годъ (то есть 1633 г.) есть слѣдующая записъ, проливающая нѣкоторый свѣтъ на время построенія сей церкви: „Марта 6. Къ *новому храму пречистыя богородицы Казанскіе*, что въ Китаѣ городе у стѣны на мартъ да на апрѣль дано фунтъ ладану, взялъ попъ василей“. И такъ вышеупомянутая Казанская церковь у стѣны Китаѣ—города, между Ильинскими и Никольскими (нынѣ Владимирскими) воротами построена или въ 1633 году или же въ ближайшее къ нему время (Московское Отдѣленіе Архива М. И. Д. Ружныхъ книги (по описи Викторова) за 7141 г. № 533 739, л.л. 51, 80; за 7142 г. № 534 800, л.л. 40 об., 69 об. и 70 и за 7143 г. № 413/1204, л. 43. Расходныя книги ладану за 7141 г. № 411/1202, л. 63 и за 7142 г. № 412/1203, л. 57). Существовала эта церковь, судя по документамъ, лишь три года (1633, 1634 и 1635 г.г.) и затѣмъ безслѣдно исчезла, будучи, можетъ быть, уничтожена пожаромъ. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, крестный ходъ въ Казанскую церковь у Китайской стѣны 22 октября 1633 года былъ совершенъ въ эту церковь, вѣроятно, вскорѣ послѣ ея освященія, причемъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ слушалъ въ ней обѣдно въ этотъ день. Не была ли эти церковь построена Княземъ Пожарскимъ въ благодарность Царицѣ Небесной за Ея чудесную помощь при освобожденіи Москвы отъ враговъ и та *круглая башня*, которая Пречистыя

ятно, совершаемы по прежнему въ Введенскую, на Лубянкѣ, церковь. *Первый* крестный ходъ въ Московскій Казанскій соборъ былъ совершенъ чрезъ пять дней по его освященіи,

Богородицы образомъ (Казанскимъ) *первоозята*, не находилась ли гдѣ либо вблизи этой новосозданной церкви? При тѣхъ весьма трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился Пожарскій, совершая свое великое патріотическое дѣло, высказанное нами предположеніе представляется весьма естественнымъ и вполне возможнымъ. Впослѣдствіи, когда созданная Пожарскимъ Казанская церковь у Китайской стѣны перестала существовать, преданіе, съ давнихъ поръ найшедшее отраженіе и во многихъ печатныхъ, сочиненіяхъ, касавшихся Казанскаго собора, стало приписывать (ошибочно) Пожарскому и построеніе Казанскаго Собора. Можетъ быть, и самый крестный ходъ 22 октября 1633 года былъ совершенъ въ эту церковь, именно потому, что построеніе ея было дѣломъ благочестиваго, патріотическаго усердія знаменитаго военачальника Нижегородской рати. Надобно помнить, что Пожарскій велию вѣру имѣлъ къ Казанской иконѣ Богоматери... Пользуемся случаемъ исправить и нѣкоторыя другія, мѣнѣе значительныя погрѣшности, допущенныя г. Поповымъ въ упомянутой выше его статьѣ о Казанскомъ Соборѣ. „Русскіе, говоритъ г. Поповъ, вошли тогда (22 октября 1612 г.) въ Китай-городъ, съ торжествомъ внесли туда икону Казанской Божіей Матери и дали *обѣтъ* во имя ея построить въ Китаѣ-городѣ церковь... слѣдовательно, Казанскій Соборъ былъ построенъ какъ *обѣтная церковь*“... Свѣдѣніе, не извѣстно отъ куда почерпнутое, не опирающееся ни на какихъ историческихъ данныхъ. Въ документахъ, касающихся взятія Китая-города у Поляковъ 22 октября 1632 г., нигдѣ нѣтъ и намѣка на *обѣтъ* русскихъ построитъ въ память сего событія *обѣтный храмъ*. Правда, въ лѣтписяхъ (напр., въ Лѣтописи „о многихъ мятежахъ“) есть такое сказаніе: „...Всею ратию начаша плакати и пѣти молебны, чтобы Московское Государство Богъ избавилъ отъ псн бели и *обрелоша* всею ратию поставити храмъ во имя *Срътенія Пресвятыя Богородицы, Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, да Петра Митрополита Московскаго чудотворца*“ (стр. 261), но этотъ *обѣтъ* предводительствуемой Княземъ Пожарскимъ рати былъ данъ 24 августа 1612 года, во время стычекъ въ Замоскварѣчь съ войсками Хоткѣвича, слѣдовательно, *за два слишкомъ мѣсяца* до взятія Пожарскимъ Китая-города 22 октября 1612 г. И указанный выше *обѣтный храмъ* дѣйствительно былъ построенъ Княземъ Пожарскимъ, только не въ Москвѣ, а въ его Суздальской вотчинѣ, селѣ Мугрѣвѣ. „...Да къ селужу Мугрѣву и приселку Могучему на Богоявленскомъ озерѣ монастырь, а въ немъ *церковь Срътенія Пресвятыя Богородицы иконы Владимирскія, да придѣль Іоанна Богослова да Петра Митрополита Московскаго чудотворца*, древена клѣтски, а въ церкви образа, и свѣчи, и книги, и ризы, и сосуды церковныя, и колокола и всякое церковное строеніе *боярина князя Д. М. Пожарскаго*“. (Выписка изъ писцовыхъ книгъ по Суздальскому уѣзду, за 1630 г., приведенная въ сочиненіи И. Е. Забѣлина: Мининъ и Пожарскій. Прямые и Кривые въ Смутное время, стр. 297. Москва, 4-е изд. 1901. Слѣдуя Строеву (Выходы царей. Москва, 1844. Указат. стр. 35), г. Поповъ днемъ освященія Казанскаго Собора полагаетъ 15 октября 1636 г., но это не вѣрно. Соборъ освященъ несомнѣнно 16 октября. Въ этомъ убѣждаетъ древняя запись о семъ событіи, сохранившаяся въ Синодикѣ Казанскаго собора и изложенная такъ: „Освятися олтарь Господа и бога и спаса нашего іисуса христа въ церкви пресвятыя владычицы нашей богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго і славнаго Ея явленія чудотворныя иконы Казанскія—священа бысть церковь сія въ лѣто 7145, индикта, 5, октября въ 16 день на *память святаго мученика Логина сотника*“. Свидѣтельству синодика должно быть отдано предпочтеніе предъ всѣми другими показаніями потому, что въ записи Синодика указано одно конкретное обстоятельство, именно *память святаго* въ тотъ день, въ который было совершено освященіе Казанскаго Собора.

22 октября 1636 г.¹⁸⁾. Намъ надобно войти теперь въ ближайшее разсмотрѣніе частныхъ и подробностей, которыя наблюдаются при совершеніи празднествъ въ честь Казанской иконы Богоматери 22 октября и 8 июля, и которыя представляются во многихъ отношеніяхъ любопытными, характеризуя старинный укладъ Русской церковной жизни и вообще древніе богослужебные порядки. Надобно имѣть въ виду здѣсь еще и то, что въ старину, когда цари жили постоянно въ Москвѣ, они принимали весьма близкое участіе въ церковныхъ празднествахъ первопрестольнаго царствующаго града и здѣсь, какъ увидимъ ниже, многое дѣлалось по ихъ *и указу* или *указу*, при чемъ вскрывались въ данномъ случаѣ ихъ личные вкусы и желанія къ религиозно-церковной области...

Какое вообще важное значеніе придавалось новоучрежденнымъ празднествамъ 22 октября и 8 июля, можно видѣть уже изъ того, что въ Большомъ Успенскомъ соборѣ,—а это была „мать церквамъ царствующаго града Москвы и всея великия Русіи“, *предназначительное* къ симъ празднествамъ вечернее богослуженіе отличалось торжественностью. Такъ было по крайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ и его ближайшихъ преемникахъ. Наканунѣ¹⁹⁾ указанныхъ празднествъ въ Успенскомъ Соборѣ совершалась великая вечерня съ литією, въ присутствіи патріарха. На этой вечернѣ *на выходѣ* и на литію облачались „Власти“. О какомъ выходѣ идетъ здѣсь рѣчь? Здѣсь мы встрѣчаемся съ одной любопытною особенностью совершенія вечерни въ древней русской церкви. Особенность эта въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ состояла въ томъ, что обычный входъ, по пропѣтіи „воззвашныхъ стихирь“, былъ совершаемъ (по большимъ праздникамъ и въ нѣкоторые воскресные дни) не однимъ только протопопомъ съ братією, то есть со всѣмъ наличнымъ, обыкновенно многочисленнымъ составомъ священнослужителей Успенскаго собора, но въ семъ ходѣ принимали участіе и „черныя власти“, то есть архимандриты и игумены монастырей, „*схожіе и прибылые*“ священники и діаконы, пріѣзжавшіе въ Москву изъ городовъ

¹⁸⁾ Выходы царей, стр. 42.

¹⁹⁾ „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“ въ книгѣ А. П. Голубцова: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора, стр. 15.

по разнымъ нуждамъ, а также причисленные къ Собору престольные и придѣльные священники, городское и посадское духовенство въ лицѣ должностныхъ лицъ, соборныхъ старостъ и десятскихъ.

Собиралось, такимъ образомъ, большое количество лицъ духовнаго чина, которые обязаны были приходять въ „*большой*“ Соборъ къ вечернѣ и облачаться вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ „на выходъ и на литію“. Всѣ эти участники выхода прежде, чѣмъ войти въ алтарь для облаченія, которое совершалось предъ пѣніемъ стихирь на „слава и нынѣ“, попарно подходили для принятія благословенія къ святительскому мѣсту, кланялись архіерею, если онъ туго былъ, или же образу, который стоялъ сзади святительскаго мѣста, „первому святителю Петру чудотворцу“. Какъ и въ настоящее время, ходъ былъ совершаемъ чрезъ сѣверныя двери.²⁰⁾ Выходили на средину храма и затѣмъ шли въ алтарь. Выходъ на литію не представлялъ никакихъ особенностей. Но когда пѣніе стихирь на стиховнѣ приходило къ концу, въ алтарь входилъ патріархъ, облачался и затѣмъ, по окончаніи вечерни, на срединѣ храма онъ совершалъ молебень „*соборомъ*“ предъ поставленною на налой Казанскою иконою Богоматери. Какъ служащіе, такъ и народъ стояли за молебномъ съ *возженными свѣчами*. Утренняя въ Успенскомъ соборѣ въ указанные праздники совершалась съ „*помелеосомъ*“, причемъ на величаніе иногда выходилъ самъ патріархъ. Къ величанію „свѣщи“ были присылаемы изъ дворца. Впослѣдствіи „Пречистой Казанской“ стали праздновать въ Успенскомъ соборѣ „*со всемощнымъ*“ и вмѣсто великой вечерни наканунѣ 22 Октября и 8 Юля совершалась малая, на которую патріархъ не приходилъ, не являлись и Власть.²¹⁾ Молебень послѣ вечерни также не служили.

²⁰⁾ А. П. Голубцовъ. Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Первая половина изслѣдованія. Москва. 1907 г. стр. 125.

²¹⁾ Въ чиновникѣ „о благовѣстѣ и о звону“ (1634—1636 г.) подъ 22 числомъ Октября записано: „А на выходъ и на литію черныя власти облачаются, а послѣ вечерни молебень бываетъ соборной всѣмъ властѣмъ, а на утрени святитель не облачается. Тоже и подъ 8 числомъ Юля. (Чиновники Успенскаго собора, стр. 162, 163 и 164). А въ 1668 году встрѣчается уже совсѣмъ другая запись: „Тогожъ мѣсяца (Октября) въ 22 день было празднество пресвятыя богородицы иконы Казанскія: у *малыя вечерни* святѣйшій патрі-

На 9-й пѣсни канона благовѣстили въ большой колоколъ „для ходу“. Эта особенность ударять на 9-й пѣсни въ колоколъ сохранилась до настоящаго времени.

III.

Вечерня и всенощная 22 Октября и 8 Юля въ Казанскомъ соборѣ. Присутствіе за сими богослуженіями царей и патріарховъ. „Посылка“ патріархами въ Казанскій соборъ „Властей“. Нѣкоторыя особенности въ совершеніи всенощнаго бдѣнія въ присутствіи патріарха Никона.

Праздничныя торжества 22 Октября и 8 Юля начинались въ Казанскомъ соборѣ *наканунъ* малою вечернею и молебномъ предъ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. Въ настоящее время эту вечерню обыкновенно служитъ настоятель собора, а молебенъ—въ сослуженіи двухъ другихъ соборныхъ священниковъ, но въ старину было не такъ. Въ указанные праздники иногда приходилъ къ вечерни самъ Святѣйшій Патріархъ съ „Властями“ и совершалъ молебенъ съ значительнымъ соборомъ священнослужителей—архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. Въ большинствѣ случаевъ прибытіе патріарховъ *) въ Казанскій соборъ совпадало съ прибытіемъ туда къ вечернѣ и молебну царей, которые также иногда посѣщали это предпраздничное богослуженіе. Сохранились извѣстія, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ у вечерни въ Казанскомъ соборѣ 22 Октября 1645 года, а царь Алексѣй Михайловичъ—22 Октября въ 1646, 1648, 1650, 1651 и 1652 г. г. и 8 Юля—въ 1646, 1648 и 1651 г. г.²³⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда патріархи не бывали въ Казанскомъ соборѣ у вечерни и молебна, ихъ замѣняла

архъ не былъ, *всенощное* за 8 часовъ, Святѣйшій Юсафъ патріархъ со властями былъ у *всенощнаго*. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ пятый. Патріаршіе выходы стр. 116—117.

*) Въ *последній* разъ Святѣйшій патріархъ присутствовалъ въ Казанскомъ соборѣ у вечерни и молебна въ 1691 и 1692 г. г. въ праздникъ 8 Юля. Это былъ *последній* патріархъ Адрианъ, преемникъ патріарха Іоакима, скончавшійся 16 Октября 1700 г.

²³⁾ См. „Выходы Царей“ Строева за указанные годы.